

23 октября 2009

Железные мышцы золотого баритона

Всемирно знаменитый русский оперный певец Дмитрий Хворостовский за границей сегодня выступает чаще, чем в России. Поэтому единственный концерт, который он дал в Великом Новгороде, можно смело записывать в число уникальных выступлений. «Золотой баритон», как называют Хворостовского, прибыл заранее и запланировал задержаться у нас на несколько дней. В программе пребывания в Великом Новгороде были экскурсия по достопримечательностям, репетиция и общение с прессой. Всё строго по графику и строго в рамках отведённого времени.

Высокий, атлетического телосложения, с модной длинной стрижкой и широкой улыбкой на лице, Дмитрий Хворостовский как-то не вписывается в образ типичного оперного певца, который в понимании простых людей должен быть непременно тучным, чтобы исполнять трудные арии. Неслучайно журнал People признал Хворостовского одним из самых красивых людей планеты. Поэтому один из первых вопросов на пресс-конференции, состоявшейся за день до концерта певца, касался именно его прекрасной физической формы.

Во мне 90 килограммов железных мышц, которые и помогают мне справляться с голосом, - с улыбкой ответил Дмитрий Александрович. А вообще нужно заниматься спортом, вот вам и весь рецепт. Я бегаю, занимаюсь гимнастикой, плаванием. Режим работы не позволяет мне особенно расслабляться, я обязан подчинить свой день работе, поэтому для занятий спортом я выбираю раннее утро. Это и заряжает энергией, и придаёт сил на день вперёд.

В Великий Новгород вы привезли необычную программу, состоящую из романсов, серенад, музыкальных опусов на стихи Пушкина, Кольцова, Тютчева... Вы специально так подбирали репертуар выступления?

С этой программой мы вместе с профессором эстонской консерватории Ивари Илией, который аккомпанирует мне на фортепьяно, выступаем уже два года по всему миру. Это моя самая любимая программа. Но, к сожалению, таких концертов не так уж много в моём графике.

В этом гастрольном сезоне в вашем репертуаре значится несколько опер, и все за пределами России. Когда отечественный слушатель будет иметь возможность услышать вас?

Я все оперы пою за пределами России. Пока что ничего меняться в этом направлении не будет. Правда, сейчас ведутся переговоры с Большим театром. Хотелось бы там выступить после его ремонта.

В последнее время в связи с появлением нового музыкального проекта Дежа вю, в котором вы участвуете вместе с композитором Игорем Крутым, ваша популярность очень

повысилась, в частности, и в Интернете. Появилось очень много отзывов: от восхищенных до критических. Как вы к этому относитесь? И планируете ли покорять сетевые просторы дальше не только как пользователь, но и как артист, в плане раскрутки, донесения музыки до зрителя?

Уже очевидно, что Интернет сегодня неотъемлемая часть нашей жизни. Продажи музыкальных дисков, как и, например, книг, через всемирную сеть занимают уже достаточно большое место. Это моя работа, которой я должен заниматься. Что же касается обращения к популярной музыке, то это часть моей профессии. И интерес, который проявляется сейчас к данному проекту, вполне закономерен. Поэтому не обращать на него внимания, конечно, невозможно. Лишняя популярность ещё никому не мешала, и мне тоже.

Но многие ваши оперные поклонники встревожены, даже напряжены, не понимают, что происходит...

А не надо напрягаться. Посмотрите, я совершенно не напряжён. Поверьте, этот проект от оперы меня не отворотил. Я продолжаю оставаться оперным и концертным певцом. Но петь в других жанрах, это мои желание и право.

А как вы думаете, размещение вашей музыки и клипов в Интернете привлечет к опере молодёжь?

Я не думаю, что моё обращение к популярному жанру будет весьма популярно среди молодёжи. Даже клип, снятый в рамках проекта Дежа вю, и про который сейчас так много говорят, сделан не на среднестатистического молодого человека. Для того чтобы понять эту историю, нужно хорошенько поразмыслить.

Ведь чтобы в опере что-то понимать и тем более наслаждаться ею, нужно проделать определённую подготовительную, домашнюю работу, здесь важны ранее заложенные знания, пристрастия человека, его предпочтения. А это требует времени. Так что опера - жанр для избранных. Всегда был и останется таким. Сегодня во многих европейских странах ведётся работа по популяризации оперной музыки, привлечению молодежи: проводятся концерты, занятия. Но даже после этого процент повернувшихся к опере молодых людей будет минимален.

А с чего у вас началась любовь к музыке?

Эту любовь мне привила моя семья. Я вырос в очень музыкальной среде: отец мой хорошо пел и поёт, мама, бабушка, - все обладали музыкальными способностями. Всё свое детство я пел, в семь лет пошёл в музыкальную школу, после чего учился на дирижерско-хоровом отделении музыкального училища, дальше консерватория. В общей сложности около 15 лет я только этому занятию учился и продолжаю учиться до сих пор. И считаю, что ничего пока не знаю и не умею. Это нескончаемый процесс. Для меня пение - не только творческий процесс, это поднятие над реальностью, над нашей обыденной жизнью, это шаг ввысь. Поверьте, это не просто слова. Поэтому, когда меня просят: Спой, а! я не могу. Мне нужно настроиться, встать на своеобразные котурны, что ли, на сцену. Требуются большие энергетические затраты. Просто так в обыденной жизни я спеть не смогу, не получается..

Если говорить о публике, то сегодняшние зрители значительно отличаются от бравых ребят в малиновых пиджаках, которых нередко можно было видеть в девяностых в театре и опере?

На самом деле в начале 90-х годов я чаще видел голодные глаза. Когда в магазинах вообще ничего не было, люди ходили в театр. Жили духовной жизнью, пренебрегая своим желудком. Вот это мне запомнилось больше, а не пресловутые малиновые пиджаки. И кстати, до 1998 года в России я пел бесплатно. Если и брал гонорар, то перечислял его на благотворительность.

А вот в конце 90-х годов публика действительно начала меняться: появился престиж, если ты побываешь на концерте. Я хорошо помню телефонные звонки, раздававшиеся на первых рядах, и как один мальчик говорил: «Мама, я ещё жив, не беспокойся.» Но то, что присуще русской публике, русскому человеку, не присуще, пожалуй, больше никому. Это ожидание какого-то чуда от концерта. Как в свое время от Кашпировского и Чумака. Такие ситуации были и у меня на концертах, когда бабушки закрывали глаза, качали головами в ожидании какого-то избавления.

Вспомните блокаду Ленинграда: люди голодные приходили в концертные залы слушать музыку. Не думаю, что в Америке было бы то же самое. Для русского человека классическая музыка - нечто особенное. Тогда как в той же Америке и во многих других странах - это часть индустрии, причём не особо выгодная часть, не приносящая огромных доходов.

Пока в наших сердцах существует такое святое, бережное отношение к музыке, у нас будет всё в порядке.

* * *

Отведённые на общение двадцать минут прошли. Журналистам сделали знак, и вопросы закончились сами собой.

В концертном зале филармонии в прямом смысле яблоку негде было упасть: люди даже стояли, чтобы услышать национальную гордость, лучший баритон века. В программе концерта значились произведения Петра Чайковского, Николая Метнера, Сергея Рахманинова. И никакой фото- и видеосъёмки. После исполнения первого произведения певец даже покинул сцену. И не вышел к зрителям до тех пор, пока все телевизионщики и фотокорреспонденты не покинули зал. К счастью, больше никаких эксцессов во время выступления не было. Только широкая улыбка тенора в перерывах между музыкальными композициями, букеты цветов и несмолкаемые аплодисменты.

В благодарность за выступление Дмитрию Хворостовскому от имени губернатора Сергея Митина и всех новгородцев был сделан необычный подарок: копия нотной тетради Сергея Рахманинова.

«Спасибо за тёплый приём и за такое трогательное слушание», - сказал певец после концерта: «Я всегда пою Рахманинова, он один из моих любимых композиторов, мне очень нравятся его романсы. Для меня очень дорого петь на его родине, перед вами. Спасибо ещё раз за вашу теплоту.»